

Глава 29 – Появление без приглашения

Жань Янь выпрямилась на изогнутом стуле, потянулась, чтобы поднять два рабских контракта и внимательно рассмотреть их. Между делом она краешком глаза поглядывала на выражения лиц госпожи Лю и Чжоу Сань Лана.

Чжоу Сань Лан понял, что у Жань Янь и, правда, было желание принять рабские контракты. Его глаза чуть покраснели, он крепко стиснул зубы, упрямо сдерживая слезы, в то время как госпожа Лю просто сидела на коленях с прямой спиной, неподвижная и спокойная. Жань Янь была не в состоянии что-либо понять по выражению ее лица.

Похоже, что эта пара – мать и сын, имела необычное происхождение. Если она действительно хотела покорить их сердца, то естественно, не могла обращаться с ними как с рабами.

– Этот рабский контракт... – Жань Янь долго смотрела на него, прежде чем тяжело вздохнуть и передать один из них Син Нянь, ее светлые и тонкие пальцы надавили на пожелтевшую бумагу, ее элегантный шарм был необъяснимым [1], но крепко зацепил оба их сердца.

Однако Жань Янь не спешила объяснять, ее равнодушный холодный взгляд упал на Чжоу Сань Лана:

– Ты раньше учился?

Чжоу Сань Лан некоторое время безучастно смотрел в пространство, потом поднял взгляд, чтобы посмотреть на Жань Янь. На прекрасном лице мисс перед ним было такое выражение, что ни одно живое существо не осмелилось бы приблизиться к ней, в нем не было ни капельки нежности, но он чувствовал, что оно было очень знакомо [2]. В его уме смутно всплыла сцена того дня, она сказала ему: если ты устал, вернись и поспи немного.

– Сань Лан не знает правильного этикета, пожалуйста, простите его. – Госпожа Лю увидев, что сын не ответил, выступила посредником, она повернула голову и сделала тихим голосом выговор: – Сань Лан, быстро ответь мисс!

Чжоу Сань Лан опустив взгляд, ответил ясным голосом:

– В прошлом я читал дома – «Записи великого историка», «Весенние и осенние летописи Цзо», «Классику сыновнего благочестия», «Аналоги Конфуция», «Обряды Чжоу», «Цзылинь» [3]...

Он, и, правда, был очень образованным!

Жань Янь не знала, что он имел в виду, говоря о чтении, имел ли в виду поверхностное чтение или углубленное понимание, но для ребенка двенадцати-тринадцати лет, даже поверхностное чтение, было уже не легким. Несколько дней назад, когда она ходила в начальную школу, там еще хватало юношей, читавших «Тысячесловие» [4]!

– Ты действительно хочешь стать моим рабом? – хотя Жань Янь знала ответ, она все же специально спросила об этом.

Чжоу Сань Лан не знал, как ответить, прежде чем прийти сюда, он в своем сердце явно не хотел им становиться, но, увидев Жань Янь, он, не зная почему, неожиданно почувствовал легкое колебание.

Жань Янь не дождалась ответа Чжоу Сань Лана и толкнула листок бумаги перед собой:

– Я спасла только одну жизнь, и не воспользуюсь тобой, достаточно всего одного человека. Поскольку я женщина, госпоже Лю более пристало остаться, чтобы служить мне. Так вышло, что долг сына погашается его матерью, если подумать, такого еще не случалось.

Госпожа Лю в одно мгновение поняла смысл слов Жань Янь и снова глубоко поклонилась:

– Мисс доброжелательна и справедлива, у вас есть бессмертная благодарность этой рабы!

Будучи рабом, человек, не может участвовать в Имперских экзаменах, если Жань Янь действительно приняла бы его в качестве раба, это было бы равносильно разрушению его будущих перспектив. И слово «раба», которое госпожа Лю использовала для своего обозначения, было скромным именованием, которое использовали замужние женщины в династии Тан, не означая рабыню как таковую.

Госпожа Лю знала это ясно и все же привела сюда сына, этого было достаточно, чтобы увидеть ее сильную моральную чистоту.

– Шесть лет, – Жань Янь посмотрела на Чжоу Сань Лана, ее ярко-красные губы слегка раздвинулись, и выплюнули эти два слова.

Чжоу Сань Лан нахмурил брови с выражением растерянности.

Жань Янь продолжила говорить:

– Я даю шестилетний срок, ты можешь выбрать имперский экзамен, торговый бизнес, независимо от того, каков способ заработать средства к существованию, если ты сумеешь добиться каких-либо успехов в этом, я верну рабский контракт твоей матери, если не сможешь этого сделать, твоя мать останется рабыней Семнадцатой мисс Жань до конца своих дней. У тебя есть возражения?

Дети в двенадцать-тринадцать лет в современную эпоху в этом возрасте считались невинными детьми, но в древние времена они уже не воспринимались молодыми и могли участвовать в имперских экзаменах.

Плотно сжатые губы Чжоу Сань Лана постепенно расслабились, и он торжественно сказал:

– Я согласен!

– Вернись первым, мне нужно еще кое-что обсудить с твоей матерью, – равнодушно сказала Жань Янь. На самом деле, она не беспокоилась о будущем Чжоу Сань Лана, а сделала это лишь мимоходом. Если он действительно достигнет больших успехов в будущем, возможно, это было бы чем-то, что она могла использовать. В любом случае, она не понесла бы при этом никаких потерь.

Более того, даже если Чжоу Сань Лан не добьется в будущем успеха, Жань Янь не собиралась вечно держать госпожу Лю в рабстве, просто у нее в настоящее время не было слуг, и госпожа Лю показалась ей хорошей кандидатурой.

Госпожа Лю отослала Чжоу Сань Лана взглядом, и снова с большей серьезностью низко поклонилась Жань Янь:

– У меня нет слов благодарности за вашу великую доброту, эта раба будет верно служить мисс в будущем!

Госпожа Лю распростерлась на полу, долгое время она не слышала ответа, только почувствовала вспышку света перед собой, она неосознанно подняла голову, чтобы посмотреть. Перед ее взглядом предстало зрелище того, как Жань Янь порвала ее рабский контракт на длинные полосы, сунула в маленький квадратный фонарь рядом с собой, вытащила, и теперь пламя сжигало его.

Госпожа Лю ошеломленно смотрела на это, отблески камина осветили чернильно-черные глаза Жань Янь, которые были столь же спокойными, как безмятежный глубокий пруд, пока все остальное не превратилось в пепел, и не было сметено ветром под дождь. Только тогда она услышала ее ясный и холодный голос:

– Я не буду требовать погашения, но сейчас мои обстоятельства не идеальны, мне нужен подходящий человек в качестве помощника, этот рабский контракт недействителен с этого момента, прямо здесь и сейчас Семнадцатая мисс Жань просит помощи госпожи Лю.

Сказав это, Жань Янь выпрямилась и, стоя на коленях, торжественно поклонилась госпоже Лю.

Госпожа Лю вздрогнула, быстро встала, чтобы помочь Жань Янь подняться:

– Мисс убивает эту рабу, мисс – благодетель матери и сына, если у вас есть трудности и вам нужна помощь, естественно, эта раба не уклонится от своего долга!

Госпожа Лю подумала в глубине души, похоже, что слухам на улицах нельзя доверять, изначально она слышала, что Семнадцатая мисс Жань была робкой и слабой брошенной дочерью с прекрасным характером, но встретив ее сегодня, этот холодный вид и эту расчетливость, в ней не было ни следа робости или слабости.

Жань Янь не знала, что ее стратегия купить их сердца с помощью акта доброты, позволив им остаться свободными, на самом деле вызвала более глубокое уважение в сердце госпожи Лю.

Помимо работы Жань Янь не говорила много, через короткое время у нее не было больше ничего, что стоило сказать госпоже Лю, и той позволили сначала пойти домой и вернуться на работу завтра.

От начала и до конца Ван Лу и Син Нянь молча служили рядом. После того, как госпожа Лю ушла, Ван Лу с некоторым смущением спросила:

– Мисс, раз вы хотели использовать ее, зачем сожгли рабский контракт?

Син Нянь ответила:

– Эта госпожа Лю не похожа на обычную женщину, ее отношение правильное, а разговорный стиль необычен. По тому, как она хотела стать рабыней, чтобы отплатить мисс за спасение жизни, она должна быть человеком, который придает большое значение чести, если вы не сможете завоевать сердце такого человека, разве это не будет потерей?

– О! – Ван Лу мгновенно поняла, ее сверкающие глаза посмотрели на Жань Янь и она сказала:
– Мисс просто потрясающая!

Жань Янь улыбнулась без следа восторга, госпожа Лю была проницательной, она определенно могла распознать ее скрытые намерения, но, не смотря ни на что, она спасла Чжоу Сань Лана, она также не просила большого возмещения, и верила, что госпожа Лю примет это во внимание.

Хотя все, что говорила Син Нянь, имело смысл, но если бы этот вопрос был передан Син Нянь для решения, она определенно не знала бы, как с этим справиться. Действия Жань Янь сегодня также сильно успокоили ее сердце, и у нее не было особых подозрений, ведь изначально Жань Янь тоже была умна, только ее личность была робкой, вот и все.

– Хватит уже дурачиться, завтра мисс собирается на чаепитие, быстро иди и поторопись с новыми предметами одежды! – со смехом выговорила Ван Лу Син Нянь.

Ван Лу вскочила и сказала:

– Правда? Кто-то пригласил мисс? Это здорово, у меня есть недошитый жуцюнь, я обязательно закончу его до завтрашнего утра!

Син Нянь знала, что фиолетовое марлевое платье из муслина, над которым работала Ван Лу, было из лучшей материи из тех, что были куплены в прошлый раз, но даже в этом случае она все еще была только среднего качества. Благородные девушки высшего класса и их дочери соберутся на завтрашнем чаепитии, кто из них не оденется в наилучшие наряды?

– На завтрашнем чаепитии определенно будет сто цветов, требующих внимания, боюсь, что ваша одежда будет выглядеть слишком скромно... – Син Нянь заговорила, чтобы предупредить ее, как обстоят дела, у нее не было другого решения, она могла только просить Жань Янь подготовиться.

– Вполне достаточно, если одежда будет чистой и приличной, она не должна быть слишком модной, – рассеянно сказала Жань Янь, просматривая медицинскую книгу.

Син Нянь вздохнула в своем сердце, увидев, что Жань Янь не планирует отдыхать в ближайшее время. Она пошла искать Ван Лу, чтобы обсудить вопрос о том, как изменить платье к более новому дизайну, и чтобы качество шитья было как можно лучше, так как материал не был хорош, они могли только восполнить это в других аспектах!

Поскольку ей нужно было проснуться завтра рано поутру, Жань Янь немного поспала после чтения, позволив Син Нянь и Ван Лу шептаться рядом с собой.

Тихий ночной бриз и легкий дождь – лучшее время для сна.

На следующий день, только наступило пять часов утра, Син Нянь вытащила Жань Янь с кушетки. После омовения, она позавтракала, а затем села перед зеркалом для макияжа, позволив Син Нянь заняться ей.

Жань Янь задремала, а когда снова открыла глаза, она все еще выглядела так же, только Син Нянь давила тут и там на ее лице. Разве она не собиралась наносить ей макияж?

– Мисс чувствует себя сейчас бодрее? – со смехом спросила Син Нянь.

В дремотном состоянии соображая, что ответить, она только сейчас поняла, что это был своего рода массаж перед макияжем, чтобы улучшить ее натуральный тон и цвет лица.

В этот момент Ван Лу принесла комплект одежды, помогая Жань Янь переодеться в него, и только затем Син Нянь завязала волосы в низкую булочку-бабочку, чтобы соответствовать ее стилю одежды, смягчая несколько холодные черты лица Жань Янь, добавляя немного прелести

девушке.

Как только все было сделано, Жань Янь встала, чтобы посмотреться в зеркало, она прямо-таки вздрогнула от шока. В зеркале она увидела фиолетовое марлевое платье с широкими рукавами, складки юбки плавно текли по полу, как дым и туман, манжеты и полы были окантованы золотой шелковой вышивкой, создавая ощущение загадочности у платья, заставляя его выглядеть великолепно, без потери достоинства. Китайская одежда – поистине, нет ничего прекраснее!

Жань Янь была поражена не из-за того, что она стала красивой, а потому, что одеваясь подобным образом, она насильно превращала ее холодную и жесткую внешность в нежную, настолько, что девушка не могла узнать себя с первого взгляда.

– Мисс родилась красавицей, все, что она носит, ей к лицу, – испуганная великолепной внешностью Жань Янь, почти сразу выпалила Ван Лу.

Син Нян, казалось, улыбалась всем лицом:

– Мисс унаследовала это от мадам, ее кожа похожа на нефрит, она от природы чиста, ей не нужно наносить пудру, как прочим людям, – сказав это, она вынула немного румян, дотронулась до ладони, прежде чем слегка коснуться щек Жань Янь, избавившись от некоторой мрачности в ее лице, тут же заставив его казаться ярче и притягательней.

– Все еще чего-то не хватает, – Син Нян осмотрела ее сверху до низу, достала украшения из коробки с косметикой и поднесла к Жань Янь, для наглядности. В конце концов, та выбрала нефритовый браслет и шпильку в виде орхидеи.

Все они были оставлены мадам Чжэн, и хотя украшений осталось совсем мало, каждый предмет был очень ценным.

– Мисс всего лишь так просто оделась, но выглядит очень красиво, если бы вы нарядились в более дорогие наряды, боюсь, ваша красота способна была вызвать падение города или страны, – Син Нян внимательно осмотрела ее в зеркале, помогая надеть заколку.

Чей-то пристальный взгляд был столь силен, что напугал ее до полусмерти. Когда Син Нян пришла в себя, она увидела богато одетого мужчину, стоящего у дверей, женщина яростно закричала на него от страха:

– Кто вы!? Как вы осмелились ворваться в чужой дом?!

Жань Янь обнаружила злоумышленника в то же время, что и Син Нян, но она не запаниковала, а обернулась и, нахмурившись, посмотрела на Цинь Му Шэна, тарачившегося на нее страстным взглядом, и равнодушно сказала:

– Это моя комната, пожалуйста, ведите себя достойно.

Цинь Му Шэн пришел в себя, но все еще не мог отвести взгляда от ошеломляющего вида перед его глазами. Уставившись на Жань Янь, он сказал:

– Семнадцатая Мисс, мы уже помолвлены, мы не должны быть слишком сдержанными.

Во времена династии Тан была открытая культура, добрачный секс не был чем-то странным, не говоря уже о женихе, пришедшем в женскую комнату, чтобы увидеться с невестой! Но Цинь Му Шэн пришел без приглашения, что, если честно, вызывало раздражение.

Примечания анлейтера

[1] 我 不 確 定: не уверен, правильно ли я перевел

[2] 親 友: дружелюбный/сердечный/близкий и дорогой/знакомый

[3] 說 文 解 字: словарь китайских иероглифов с 12 824 записями из ок. 400 г. н.э.

[4] 詩 經: стихотворение 6-го века используется в качестве традиционного учебника для чтения

<http://tl.rulate.ru/book/8781/433523>